

ОТЗЫВ

на диссертацию *Черных Андрея Александровича*
«Антропологический принцип в русской философии во второй половине XIX века», представленную на соискание ученой степени кандидата наук
по научной специальности 5.7.2. История философии

Диссертационное исследование Андрея Александровича Черных посвящено проблематике, которая не часто обсуждается в современной историко-философской литературе. В последние десятилетия «антропологический принцип» в русской философии не привлекал особого внимания исследователей. После длительного периода повышенного внимания к Н.Г. Чернышевскому, Н. А. Добролюбову, Д. И. Писареву, П. Л. Лаврову и другим мыслителям революционно-демократического движения, которое было идеологически предопределено и имело односторонний характер, интерес к этим фигурам надолго угас. Внимание историков отечественной философии сместилось к вновь открытым богатствам русской мысли, которая была далека от «революционно-демократического движения» и по этой причине долгое время находилась под спудом (в фокусе внимания находились философы-идеалисты и представители религиозной философии конца XIX-первой половины XX века), так что материалистическая линия в отечественной (а с ней и позитивистская традиция) в русской философии отошла в тень. Если о Чернышевском и его сподвижниках вспоминали, то в рамках общих курсов по истории русской философии. Но любое исключение из истории отечественной мысли искажает ее понимание. Пришла пора вернуться к русской мысли во всем ее объеме, как это делал в свое время В. В. Зеньковский, но уже в новых условиях. Все это говорит об актуальности его работы, которая будет способствовать более полному и взвешенному подходу к истории отечественной мысли. Вот почему я приветствую диссертацию А. А. Черных, хотя и стою на иных (прямо противоположных), чем он, философских позициях и иначе вижу роль и значение тех фигур и тех исторических эпизодов, которые автор рассматривает в своей работе.

В качестве достоинства диссертационного исследования отмечу его направленность на изучение конкретной (и важной для отечественной мысли) дискуссии между Н. Чернышевским и П. Юркевичем, в которую включились «группы

поддержки» и с одной, и с другой стороны. То есть в диссертации А.А. Черных речь идет не об изолированном рассмотрении философии русских материалистов, а о прояснении их взглядов в идейном и историческом контексте второй половины XIX века. Можно лишь приветствовать то обстоятельство, что А. А. Черных рассматривает не только саму дискуссию об «антропологическом принципе» (1958-1863), но и то, как она вплетается в дальнейшее развитие отечественной философии.

К достоинствам выполненного А. А. Черных исследования я бы отнес и то, что отстаиваемая им «реновация» «принципа партийности» реализуется им в его собственной диссертации. Автор не скрывает своих симпатий к Чернышевскому и мыслителям, вставшим на его сторону в полемике вокруг «антропологического принципа». Сегодня, чтобы встать на сторону Чернышевского, надо проявить самостоятельность и быть готовым к серьезной критике. Философская (а не только историко-философская) определенность занятой А. А. Черных позиции позволяет читателю видеть основания, с которых исследуется «антропологический принцип», а это всегда полезно для понимания излагаемых ученым мыслей (партийность в действии).

Работа имеет хорошо продуманную структуру. Исследование опирается на обширную источниковую базу. Диссертант профессионально разбирается в историко-философской литературе по теме исследования. Работа написана на хорошем академическом языке.

Однако труд А. А. Черных, как любая диссертация, имеет недостатки, и долг рецензента – обратить на них внимание соискателя и диссертационного совета.

1. Принцип партийности затрудняет реализацию другой – феноменологической – установки, которая была заявлена диссертантом в разделе «Методологическая база»: необходимо изучать исследуемый текст изнутри (диссертант говорит здесь об «имманентной критике»). Философская солидарность автору по отношению к позиции Чернышевского и группе близких ему деятелей русской культуры мешает ему следовать установке, которой он хотел бы: рассматривать тексты П. Д. Юркевича «сквозь религиозные взгляды самого автора» (с. 11). Дело в том, что заняв одну позицию, трудно беспристрастно оценить аргументы и логику противоположной стороны, отправляющейся от иных исходных принципов. Попробовать, конечно, можно. Но, как указывал еще М. М. Бахтин, заняв

определенную позицию, можно вести диалог, но, оставаясь на своем месте, не отказываясь от собственной философской «платформы», дать имманентное, феноменологическое описание позиции противника проблематично.

Определенная неравновесность в оценке критических замечаний Юркевича в адрес положений, высказанных Чернышевским (то есть авторская пристрастность, «партийность»), хорошо заметна в описании дискуссии. Позиция Юркевича в изложении и оценке А. А. Черных (в подробном анализе его полемики с Чернышевским) практически всюду оказывается (по его мнению) менее основательной, чем позиция автора «антропологического принципа».

2. В диссертации мне не хватило артикуляции ее автором того, в чем, собственно, состоит философская новизна и оригинальность Чернышевского как мыслителя? Автор справедливо отмечает то влияние, которое оказали на Чернышевского Гегель и Фейербах. Было бы интересно понять, что нового внес в развитие антропологических и материалистических идей Людвига Фейербаха (а также просветителей XVIII и материалистов и позитивистов XIX-го века) Н.Г. Чернышевский? Его «антропологическая теория» сопоставляется с идеями Добролюбова и Лаврова. Это хорошо. Но почему бы не сравнить положения Чернышевского с первоисточником этой теории? После такого анализа можно было бы сказать, что осталось своего (того, что «от Чернышевского») в сухом остатке.

При рассмотрении «теории разумного эгоизма» также хотелось бы понять, в чем состояла оригинальность Чернышевского и тех, кто разделял его идеи в XIX-м веке в нашей стране по сравнению с учением о разумном эгоизме в этические воззрениях Гельвеция, Фейербаха, Бентама, Милля и др. (многие историки философии полагают, что здесь, как и в случае с «антропологическим материализмом», Чернышевский не был первооткрывателем). Для истории отечественной философии важно было бы знать: был ли Чернышевский популяризатором определенной линии в европейской философии или его можно рассматривать как оригинального русского философа? А если он оригинален, то в чем?

Недочеты, которые имеются в работе, не могут служить препятствием для положительной оценки. Оценивая диссертацию, можно утверждать, что ее цель в основном достигнута, поставленные задачи решены. Основные положения работы

